

УДК 821.161.1-1

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/10

ФИЛОСОФСКО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ МИРА КАК ЭЛЕМЕНТ СЛАВЯНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: СКОВОРОДА И ДРАГОМОЩЕНКО*

С.Ю. Суханова¹, П.А. Цыпилёва²

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: ¹suhanova_sofya@mail.ru

²anilopa87@mail.ru

Авторское резюме

Статья посвящена реконструкции славянского мироощущения и ментальности украинского и русского философа XVIII в. Григория Сковороды в рецепции современного русского поэта А. Драгомощенко («Григория Сковороды возвращение»). Цель исследования – выявить основные мировоззренческие, эстетические и художественные параметры интерпретации русским поэтом второй половины XX в. феномена Сковороды, объяснив актуальность обращения поиском универсальной картины мира. Характер мировоззренческой константы славянского сознания (приоритет существования над сущностью) воплотился и в житнетворчестве Сковороды, и в его важнейших философских идеях (особенно в мысли о сродстве всего сущего). Один из первых славянских философов поэт-мыслитель Сковорода в тексте стихотворения А. Драгомощенко выступает как носитель особой славянской синкретической ментальности, в которой за вещественностью всегда проявляется сакральное содержание. В образах и семантике стихотворения воплощены идеи Г. Сковороды о глубине невещественного образа, который «пребывает в сокровищах ума». Поэзия А. Драгомощенко связана с философией языка Сковороды, в рамках которой современный поэт рассматривает идею символического мислсобраза как путь формирования метаязыка для преодоления вещественной плоти реальности, осуществляемой поэзией, и выхода к метареальности абсолюта. Обращение современного поэта к идеям и образам Сковороды связано с попытками преодоления в рамках славянского мироощущения западных идей о постмодернистском распадающемся мире и с поисками нового философско-поэтического неосинкретизма, укорененного, как показывают история и культура, в славянском сознании.

Ключевые слова: Григорий Сковорода, Аркадий Драгомощенко, славянская философия, русская поэзия, символическая реальность, сродство.

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

PHILOSOPHICAL AND POETIC EXPERIENCE OF THE WORLD AS PART OF THE SLAVIC ARTISTIC CONSCIOUSNESS: SKOVORODA AND DRAGOMOSHCHENKO*

¹S.Yu. Sukhanova, ²P.A. Tsypliyova

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: ¹suhanova_sofya@mail.ru; ²anilopa87@mail.ru

Abstract

The authors conducted a study of Grigory Skovoroda's reception in the Russian poetry of the second half of the XX century. Grigory Skovoroda is a Ukrainian and Russian philosopher of the XVIII century who embodied the character of ideological constants of Slavic consciousness (the priority of existence over essence) in his creative lifetime (zhyznetvorchestvo), and his most important philosophical ideas (especially, in the idea of affinity of all things). Numerous research in the area shows that this problem was studied only in A. Tarkovsky's poems. The objective was to examine the aspects of philosophy, poetry and biography of Grigory Skovoroda relevant for the poetry of the second half of the XX century. Firstly, various allusions of Grigory Skovoroda's dialogues, fables and philosophical treatises were found and classified, in addition to poems by Tarkovsky, in the poetry of S. Lipkin, S. Stratanovskiy, A. Dragomoshchenko, T. Kibirov and other poets. Secondly, the most important ideas of the philosophy of Grigory Skovoroda, the structure and features of his works of art, popular in Russian poetry of the second half of the XX century, were examined. The interest to the life of Grigory Skovoroda was also shown in the cultural, psychological and socio-historical aspects (the elders and the tradition of traveling teachers). Generally, Grigory Skovoroda's metaphysics and his answers to essential questions of human existence are understood and embodied in the text of a number of works of Russian poets of the second half of XX century. Finally, the following conclusion was drawn: Grigory Skovoroda's way of philosophizing, method of teaching (parable, examples, comparison, questioning), his doctrine of the two natures (visible and invisible), and of the affinity (srodnost') are most actively manifested in the structure of the Russian verse.

Keywords: Grigory Skovoroda, A. Dragomoshchenko, Slavic philosophy, Russian poetry, symbolical reality, affinity.

Присутствие образа и философских идей славянского философа XVIII в. Григория Сковороды в поэзии второй половины XX – начала XXI в. свидетельствует о важности философа для современного поэтического сознания.

Философское наследие Сковороды по-разному осмысляется в истории философии. Ориентирующийся на западную феноменологическую традицию Г.Г. Шпет считал, что «самой философии у Сковороды немного» (Шпет 1989: 84). Рассматривая западную философию как отвлеченный рационализм, по-другому оценивал идеи Сковороды, например, В. Эрн, который полагал, что в творчестве Сковороды «закладываются основы совершенно иного самоопределения философского разума» (Эрн 1912: 333).

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Очевидно, что философские идеи Сквороды оказываются, таким образом, в контексте споров об отличии западного и славянского видения и понимания мира, о котором писали Любомудры, славянофилы и западники. Сточки зрения С.Л. Йосипенко, «сегодня он [Скворода. – С.С., П.Ц.] превратился в эмблематичную фигуру – это «украинский философ № 1», «народный философ», «родоначальник русской философии», выразитель русского или украинского мировоззрения и т.д.» (Йосипенко 2015).

Вторая половина XX в., сопровождавшаяся формированием релятивистской философско-эстетической парадигмы постмодернизма, обострила проблему не фрагментарного, а целостного видения мира, что проявилось в обращении многих русских поэтов этого периода к поэтическому и философскому наследию Григория Сквороды.

В философско-поэтическом наследии в первую очередь, на наш взгляд, была воспринята идея синкрезиса, нерасторжимости сущности и существования, воплотившаяся в его творчестве как особый тип мифопоэтического славянского мироощущения и ментальности, а в творчестве поэтов второй половины XX в. трансформировавшаяся в тему особой славянской чувствительности, о чем свидетельствует большое количество поэтических текстов.

Упоминание имени Сквороды встречается в поэтических текстах Арс. Тарковского («Григорий Скворода», «Где целовали степь курганы», 1976), С. Липкина («Скворода», 1991), С. Стратановского («Диалог о грехе между старчиком Григорием Сквородой и обезьяной Пишек» (февраль 1979), «Григорию Сквороде...» (2010)), А. Драгомощенко («Григория Сквороды возвращение»). В ряде текстов используется изречение-автоэпитафия Г. Сквороды (Е. Бояских «Мир не ловил меня, но поймал» («Изгнание», 2005), Т. Кибиров «Мир ловил, да не поймал. / Плюнул и ушел» (1998)) либо его модификация (А. Парщиков «Мир шел через тебя» («Прозрачен, кто летит, а кто крылат – оптичен...»)).

В поэтической рефлексии феномена Сквороды можно выделить несколько аспектов: во-первых, образ жизни и существования, его поэзия: «поэт, мудрец, бродяга» (С. Липкин), «Я жил, невольню подражая Григорию Сквороде» (Арс. Тарковский); во-вторых, идеи философа и способ философствования (С. Стратановский), которые становятся основой лирического сюжета. Наиболее сложный уровень – эстетический – объединяет все аспекты в единое символическое целое, которое само способно становиться гносеологическим инструментом и языком описания реальности (А. Драгомощенко, А. Парщиков).

Космос в восприятии Г. Сквороды «состоит из трех сфер: макрокосм, или вселенная, микрокосм – человек и символическая реальность,

связывающая две первые, квинтэссенциальным воплощением которой является Библия». Каждая из этих сфер, в том числе и язык как символическая реальность, обладает двойственной природой – божественной и тварной (Молнар 1985).

Этот гносеологический аспект философии Григория Сковороды воплощается в текстах С. Стратановского во взгляде на Библию как тонкую ткань, «сгусток жизни трепещущей / корчащееся бытие» (Стратановский 1993) и реализуется в поэзии Аркадия Драгомощенко и Алексея Парщикова на эстетическом уровне наряду с философской идеей Сковороды о глубинном смысле, скрытом за вещественной формой произведений искусства.

Особенности славянской ментальности, в которой «разум изначально погружен в экзистенцию» (Бальбуров 2006: 42), связаны у Сковороды с идеей глубинного смысла, скрытого за вещественной формой, что определяет особенности философско-поэтического языка, истоки которого сам поэт и философ связывал с древнегреческими мыслителями. С точки зрения Сковороды, древние философы создавали мыслеобразы, используя символическое уподобление образов материального мира «различным тленным фигурам», что давало возможность проникнуть в суть бытия: «...древние мудрецы имели свой язык особый, они изображали мысли свои образами, будто словами. Образы те были фигуры небесных и земных тварей. <...> Отсюда родились hieroglyphica, emblemata, symbola, таинства, притчи, басни, подобия, пословицы» (Сковорода 1973а: 79).

Единство мысли и образа как способ замены языка первичного моделирования на символический язык превращает язык в посредника, проводника в мир символической реальности («Сковорода щедро умножал реальности, простирая их вдаль и вширь» (Молнар 1985)), что стало важным для А. Драгомощенко, стихотворения которого, по мысли М. Молнара, не имея «закрепленного раз и навсегда центра или точки зрения в привычном понимании этого слова, являются опытами в духе Сковороды» (Молнар 1988).

Характер мировоззренческой константы славянского сознания (приоритет существования над сущностью) проявился как в житнетворчестве Сковороды, так и в идее о возможности «свертывания» множественных реальностей в одну точку, что символически представлено образом «яблочного зерна», скрывающем в себе дерево с корнем, ветвями, листьями и плодами: «Уразумей единое зерно яблочное, и достаточно тебе. <...> Видишь в маленькой нашей крошке и в крошечном зерне ужасную бездну Божией силы? И наоборот, разве наша простирающаяся выше

звезд обширность во единой Божией точке утаиться не могла бы?» (Сковорода 1973а: 300-301).

Картина мира, типы и формы славянского синкретизма, свойственные философии и поэзии Сковороды, максимально полно воплотились на всех уровнях поэтики стихотворения А. Драгомощенко «Григория Сковороды возвращение» (Драгомощенко 2011: 174-175), в котором основные элементы интерпретации фигуры Г. Сковороды (христианские тексты, Библия как основа символической реальности, связывающая микрокосм и макрокосм, образ жизни, идеи сродства) также свернуты в одном образе-символе вишневой косточки – аналоге «яблочного зерна» Сковороды.

Вишня трижды упоминается в стихотворении, реализуя синкретизм славянского мироощущения, причем всегда в сильной позиции: это и буквальный смысл изображенного, и метафора райского плода с древа познания добра и зла как вариант яблока, «божественное дерево», символ «крови Христовой», согласно христианской иконографии устойчивый символ жизни и радости, и символ родной земли, матери, родовой укорененности на Украине («садок вишневый коло хаты» (Т. Шевченко)) (Вишня 2015).

Возвращение Григория Сковороды воплощается в сюжете стихотворения как дрящящаяся, протяженная во времени метаморфоза соединения с бытием: ноги, корням подобные, в которых застывает и цепенеет сок движенья, «стебельки пространства шелестели нежно / в том, что еще именовалось горлом, / сухую, как стерня, перерастая кровь». Обнажен сам процесс метафоризации. Кровь становится стерней, а горло – травой, стеблями в непосредственном актуальном восприятии читателя, для чего введена прямая речь персонажа: «Да, это я иду, – промолвил, – это мне травую». Точка, прервавшая реплику персонажа, словно в реальном времени демонстрирует утрату голоса, речи вследствие конечной фазы метаморфозы, переводящей реальность в сон: «Стопы легки столь странно, будто и не были, / но только нитью беспокойства снились». Сны в свою очередь продолжают метаморфозу тела («И в каждом теле / вьют гнезда, словно птицы в осоко-рях»), а вновь появляющийся образ вишни вводит мотив памяти-забвения, которые становятся неразличимы: «так помнилось, вернее, забывалось».

Трансформация тела связана с особым отношением к памяти, особым статусом памяти, ее блаженного приятия и неотличимости от забвения («И, остров памяти блаженно обтекая / песками смутными мерцающего тела, / он вишни ел»). Соединение в одном комплексе растекшегося песком тела, «заснеженных глаз» и дороги, цветное восприятие которой соотносится с зажатой в кулаке горстью вишен («Медью глина в краснеющих коснела колеях»). Но это усилие уже не телесное – «поистине

смехотворное» – так оценивается скорее усилие познания Григорием Сковородой мира (вишня в кулаке), сродность этому миру, органичность познания, доминанта которого – восторг перед божественным устройством мира: «он по дороге изумленья шел». Итог этой метаморфозы – освобождение от мирской, видимой природы в полном совпадении / растворении в бытии, равном Богу, «жнецу»: «Припасть и боле ни о чем не знать». «Движение вспять – это и движение к смерти, как к «спрессованности», к потенциальности, не знающей расхождения и различий» (М. Ямпольский) (Драгомощенко 2000).

Стихотворению предпослан эпитафия из письма Григория Сковороды Ковалинскому: «*Nam mea frustra genetrix enixa fuit, ni / Tu genuisses me, o lux mea, vita mea*» («Ведь напрасно моя мать родила бы, если бы ты не родил меня, о мой свет, моя жизнь!»). Это фрагмент шестистишия – стихотворения, истолкованию которого посвящено письмо Г. Сковороды своему ученику (Сковорода 1973в). В этом письме речь идет о рождении телесном (*prima elementa vitae*) и духовном (*In me natus erat spiritus ille tuus*), смысле рождения в этот мир. Месяцем ранее (октябрь 1763 г.) было написано письмо, в котором Г. Сковорода высказывает отношение к смерти телесной и духовной.

Поддерживает символику возвращения-смерти образ коршуна как устойчивого авгурического символа и предвестника смерти. Коршун связан с вишней синтаксически, в пространстве текста (диэгесисе) дважды: «вишни ел, а коршун...»; «он вишни ел. А коршун...».

У Драгомощенко звезда полей расширяет семантику первоначального рождения, матери (*genetrix*), сопоставленной и противопоставленной в эпитафии Свету духовного рождения. Объекты онтологии (природы), выходя за рамки изобразительности, обладают иным, бóльшим смыслом, повторяя метаморфозу персонажа в макром мире и в мире символической реальности, квинтэссенцией которой предстает в художественном сознании Драгомощенко не Библия, а поэзия: «По сути, нет как такового разрушения и нет как такового возникновения. Есть амбивалентность, какая только и возможна в поэзии. Происходит трансформация, превращение, когда что-то перестает быть одним, но еще не стало другим. И вот эта плавающая точка и есть тот самый зазор, тот самый разрыв, в котором только и возможно появление интенциональной возможности смысла вне заполнения и свершения в нем» (Сидоркин 2011). Сковорода-персонаж становится воплощением поэзии, ее амбивалентности, разрушения и возникновения одновременно.

Таким образом, один из первых славянских философов поэт-мыслитель Сковорода в тексте стихотворения выступает как носитель особой

славянской синкретической ментальности, в которой за вещественностью всегда проявляется сакральное содержание, «вещественный вид дает знать об утаенных под ним формах, или вечных образах» (Сидоркин 2011). В образах и семантике стихотворения воплощены идеи Г. Сковороды о глубине невещественного образа, который «пребывает в сокровищах ума»: «Самые точные образы еще прежде явления своего на стене всегда были в уме живописца. Они не родились и не погибли. А краски то, прильнув к оным, представляют оные в вещественном виде, то, отстав от них, уносят из виду вид их, но не уносят вечного бытия их так, как исчезающая тень от яблони не рушит яблоню» (Сковорода 1973б: 150).

Поэзия А. Драгомощенко связана с философией языка Сковороды, в рамках которой современный поэт рассматривает идею символического мыслеобраза как путь формирования метаязыка для преодоления вещественной плоти реальности, осуществляемой поэзией, и выхода к метареальности абсолюта. Обращение современного поэта к идеям и образам Сковороды связано с попытками преодоления в рамках славянского мироощущения западных идей о постмодернистском распадающемся мире и с поисками нового философско-поэтического неосинкретизма, укорененного, как показывают история и культура, в славянском сознании.

ЛИТЕРАТУРА

Бальбуров 2006 - *Бальбуров Э.А.* Литература и философия: две грани русского логоса. Новосибирск, 2006. 180 с.

Вишня 2015 - Вишня. Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%92%D0%B8%D1%88%D0%BD%D1%8F> (дата обращения: 10.06.2015).

Драгомощенко 2000 - *Драгомощенко А.* Описание. СПб.: Издат. центр «Гуманитарная Академия», 2000. 384 с. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/dragomot4-1.html> (дата обращения: 10.06.2015).

Драгомощенко 2011 - *Драгомощенко А.* Тавтология: Стихотворения, эссе. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 452 с.

Йосипенко 2015 - *Йосипенко С.Л.* Философия Григория Сковороды: проблемы, направления и история исследования. URL: <http://www.runi-vers.ru/philosophy/logosphere/366422/> (дата обращения: 12.04.2015).

Молнар 1985 - *Молнар М.* Послесловие к стихотворениям А. Драгомощенко // Митин журнал. 1985. № 4. URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj04/molnar.shtml> (дата обращения: 10.06.2015).

Молнар 1988 - *Молнар М.* Странности описания // Митин журнал. 1988. № 21. URL: <http://kolonna.mitin.com/archive.php?address=http://kolonna.mitin.com/archive/mj21/molnar.shtml> (дата обращения: 10.06.2015).

Сидоркин 2011 - *Сидоркин А.* Вишня Аркадия Драгомощенко. URL: <http://sho.kiev.ua/article/685> (дата обращения: 10.06.2015).

Сковорода 1973б - *Сковорода Г.* Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 486 с.

Сковорода 1973а - *Сковорода Г.* Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 511 с.

Сковорода 1973в - *Сковорода Г.* Повне зібрання творів: У 2-х т. К.: Наукова думка, 1973. Т. 2. 576 с. URL: <http://litopys.org.ua/skovoroda/skov212.htm> (дата обращения: 10.06.2015).

Стратановский 1993 - *Стратановский С.* Стихи. СПб.: Ассоциация «Новая литература», 1993. 128 с. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/stratanovsky1-10.html> (дата обращения: 10.06.2015).

Шпет 1989 - *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии // Шпет Г.Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 608 с.

Эрн 1912 - *Эрн В.Ф.* Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. М., 1912. 343 с.

REFERENCES

Bal'burov, E.A. (2006) *Literatura i filsofiya: dve grani russkogo logosa* [Literature and Philosophy: The two faces of Russian Logos]. Novosibirsk: Institute of Philology SB RAS.

Vishnya [Cherry]. In: Greif, P. (ed.) *Entsiklopediya simboliki i geraldiki* [The Encyclopedia of Symbols and Heraldry]. [Online] Available from: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%92%D0%B8%D1%88%D0%BD%D1%8F> (Accessed: 10th June 2015).

Dragomoshchenko, A. (2000) *Opisaniye* [Description]. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya. [Online]. Available from: <http://www.vavilon.ru/texts/dragomot4-1.html>. (Accessed: 10th June 2015).

Dragomoshchenko, A. (2011) *Tavtologiya: Stikhotvoreniya, esse* [Tautology: Poems, essays]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Yosipenko, S.L. (2015) *Filosofiya Grigoriya Skovorody: problemy, napravleniya i istoriya issledovaniya* [The philosophy of Grigory Skovoroda: problems, directions and history of research]. [Online] Available from: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/366422/>. (Accessed: 12th April 2015).

Molnar, M. (1985) *Poslesloviye k stikhotvorenyam A. Dragomoshchenko* [Epilogue to the poems by A. Dragomoshchenko]. *Mitin Zhurnal*. 4. [Online]

Available from: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj04/molnar.shtml> (Accessed: 10th June 2015).

Molnar, M. (1988) *Strannosti opisaniya* [The oddities of description]. *Mitin Zhurnal*. 21. [Online] Available from: <http://kolonna.mitin.com/archive.php?address=http://kolonna.mitin.com/archive/mj21/molnar.shtml> (Accessed: 10th June 2015).

Sidorkin, A. (2011) *Vishnya Arkadiya Dragomoshchenko* [The cherry of Arkady Dragomoshchenko]. [Online] Available from: <http://sho.kiev.ua/article/685>. (Accessed: 10th June 2015).

Skovoroda, G. (1973a) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.

Skovoroda, G. (1973b) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.

Skovoroda, G. (1973c) *Povne zibrannya tvoriv: U 2 t. T. 2* [The complete works in 2 vols. Vol. 1]. Kiev: Naukova dumka. [Online] Available from: <http://litopys.org.ua/skovoroda/skov212.htm> (Accessed: 10th June 2015).

Stratanovsky, S. (1993) *Stikhi* [Poems]. St. Petersburg: Novaya literatura. [Online]. Available from: <http://www.vavilon.ru/texts/stratanovsky1-10.html> (Accessed: 10th June 2015).

Shpet, G.G. (1989) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda.

Ern, V.F. (1912) *Grigoriy Savvich Skovoroda. Zhizn' i uchenie* [Grigory Skovoroda. His life and teaching]. Moscow: Put'.

Суханова Софья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Sukhanova Sofya – Tomsk State University (Russia).

E-mail: suhanova_sofya@mail.ru

Цыпилёва Полина Анатольевна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета.

Tsypanyova Polina – Tomsk State University (Russia).

E-mail: anilopa87@mail.ru